

ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ С ПОРТРЕТОМ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОГО ЦАРЯ

(К иконографии Митридата VI)

В Эрмитаже хранится золотой перстень с резным фиолетовым литиком, поступивший в 1893 г. из коллекции Лемме¹. Полный перстень из тонкого листового золота имеет форму, типичную для времени эллинизма. Его широкая шинка сильно расширяется к жуковине, щиток имеет овальную форму; литик укреплен в гнезде с помощью вертикального ободка на щитке. Характерна для эллинистической глиптики сильная выпуклость литика. Перстни подобной формы датируются II—I вв. до н. э.²

На литике изображена в профиль влево голова молодого безбородого мужчины с правильными чертами лица. Его пышные кудрявые волосы перехвачены диадемой. Ленты диадемы, выходя из-под массы волос, изгибаются на шее под острым углом и падают на плечи. Красивое лицо оживляет легкая улыбка. Отливка из прозрачного лилового стекла, имитирующего аметист, была изготовлена с утерянной оригинальной геммы. Стиль резьбы характерен сочетанием мягких, тающих планов, незаметно переходящих друг в друга, и резких, энергичных линий, подчеркивающих веки, брови, губы, концы диадемы. Эти детали были дополнительно проработаны резцом после отливки печати. Мастер добился богатых эффектов светотени в передаче пышной массы вьющихся волос. Работа резчика исполнена в традициях эллинистических портретных гемм³.

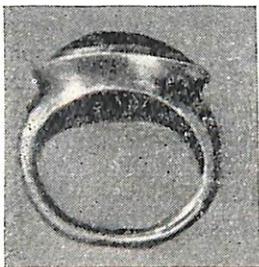

Рис. 1. Золотой перстень с портретом Митридата VI на печати из стекла. Гос. Эрмитаж

Изображение на литике, несомненно, представляет собой портрет. Индивидуальные черты заметны в форме покатога лба, крупного носа, маленького подбородка, в энергичном рисунке бровей. Однако общая идеализация сглаживает отдельные портретные черты.

Диадема, венчающая голову, свидетельствует о том, что здесь изображен один из эллинистических царей. Можно заметить самое общее сходство с портретами Александра Македонского. Это наблюдение в свое время дало повод К. Гебауеру ввести эрмитажный литик в ряд портретов Александра Македонского в глиптике⁴. Однако в портрете имеется ряд черт, заставляющих отказаться от такого отождествления. Прежде всего — диадема, концы лент которой, изогнутые под углом, ниспадают на плечи. Такая диадема встречается на монетах царей Каппадокии, Понта и Боспора II—I вв. до н. э.⁵ Подобного расположения лент диадемы нет на известных нам

¹ ГЭ, инв. № Ж-464. Collection Lemmé à Odessa decrite par M. F., Odessa, 1884, табл. VIII. Размеры перстня: 2,8×2,7 см; размеры литика: 1,8×1,5 см, высота его 0,4 см. Сохранность перстня хорошая. Лишь изнутри под щитком часть золотого листа откололась и видна наполняющая перстень серная масса, поверхность литика потерта. Данные об обстоятельствах и месте находки перстня отсутствуют. Он был приобретен на антикварном рынке. Вероятнее всего, что перстень, как и большинство ювелирных изделий из коллекции Лемме, происходит из Северного Причерноморья. Г. Е. Кизерицкий, бывший в то время хранителем Отделения древностей, утверждал, что коллекция, собранная Лемме, «заключает в себе почти исключительно древности наших понтийских греческих колоний». Архив ГЭ, опись V, дело № 11, «Дело о покупке коллекции керченских древностей Лемме», 1893 год.

² H. Marshall, Catalogue of the Finger Rings Greek, Etruscan and Roman, L., 1907, табл. XII, № 405, ср. № 380.

³ A. Furtwängler, Die antiken Gemmen, B., 1900, III, табл. XXXI, 15, 39; XXXII, 46, 26, 31, 35.

⁴ K. Gebauer, Alexanderbildnis und Alexandertypus, Athen. Mitt., 63/64, 1938—39, стр. 82.

⁵ Th. Reinach, Trois Royaumes de l'Asie Mineure, P., 1888, табл. II, 10, 1, табл. XI, 4—7; F. Imhoff-Blümer, Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenisierten Völker, L., 1885, табл. V, 3—6.

портретах Александра Македонского. Кроме того, и прическа царя на литике отличается от обычной, традиционной трактовки волос в изображениях Александра⁶. Для Александра характерны приподнятые надо лбом отдельные локоны. Здесь же волосы образуют сплошной компактный венчик слегка волнистых прядей. Ухо прикрыто локонами, в то время как в изображениях Александра оно обычно оставлено открытым. Очевидно, образ Александра Македонского служил лишь отправной точкой для создания портрета эллинистического царя II—I вв. до н. э. на эрмитажном литике. Однако сам факт подражания образу Александра помогает отождествить личность изображенного на литике царя. Лишь один из эллинистических царей этого времени стремился подражать внешнему Александру Великому. Это — царь Понта и Боспора Митридат VI Евпатор⁷. Лишь он, подобно Александру, пытался создать огромную греко-иранскую державу в Причерноморье. Подчеркнуть внешнее сходство со знаменитым предшественником имело для него совершенно ясный политический смысл⁸.

Основой для изучения иконографии Митридата VI являются, как известно, многочисленные выпуски монет с его портретами, чеканенные в Малой Азии и Греции. Они распадаются на три основных типа: 1) портреты юного царя с несколько идеализированными чертами на ранних датированных тетрадрамах, 2) реалистические портреты на датированных тетрадрамах 96—85 гг. до н. э., 3) сильно идеализированные портреты на монетах различного номинала, чеканенных в Пергаме в 88—85 гг. до н. э. и в последующие годы в Понте⁹. В основе этих портретов Митридата VI лежит патетический образ Александра Македонского, известный по монетам, чеканенным царем Фракии Лисимахом¹⁰. В последнем (3) типе портретов Митридата, созданном одним из мастеров Пергама [около 88 г. до н. э., усилены динамичность композиции портрета и подчеркнута одухотворенность образа понтийского царя¹¹. Нарастающая идеализация и патетичность поздних портретов Митридата VI объясняется тем религиозным почитанием, которым окружается понтийский царь после завоевания им Малой Азии¹².

Рис. 2. Портрет Митридата VI (гипсовый слепок печати). Увеличено.

⁶ A. H e k l e r, *Portraits antiques*, P., 1913, табл. 60—63; K. L a n g e, *Herrscherköpfe des Altertums im Münzbild ihrer Zeit*, B., 1938, табл. 41—45.

⁷ См. А п п и а н, *Воины Митридата*, 117.

⁸ В этих же целях Митридат возводил свой род к Александру Македонскому. См. Ю с т и н, XXXVIII, 7.

⁹ Th. R e i n a c h, *Mithridate Eupator roi de Ponte*, P., 1890, стр. 278; E. В a b e l o n — Th. R e i n a c h, *Recueil général de monnaies grecques d'Asie Mineure*, P., 1904, I, табл. II—III; E. T. N e w e l l, *Royal Greek Portrait Coins*, N. Y., 1937, стр. 48 сл.

¹⁰ G. K l e i n e r, *Bildnis und Gestalt des Mithridates*, JDAI, 68, 1953, стр. 78.

¹¹ L a n g e, *Herrscherköpfe*, табл. 82.

¹² Митридат VI почитался в качестве нового Диониса и нового Геракла. Жители Азии называли его «Бог, Отец, Спаситель Азии, Дионис, Вакх, Либер». Ц и ц е р о в, *В защиту Флакка*, 25.

Сравнивая изображение царя на эрмитажном литике с портретами Митридата VI на монетах, можно найти достаточно общих черт, чтобы отождествить его именно с Митридатом. Прическа царя на литике сохраняет четко отделенные друг от друга верхнюю и нижнюю части так же, как на монетах двух первых типов. Верхняя часть образует подобие плотной шапочки, нижняя — компактный венец выходящих прядей¹³. Юное, безбородое лицо встречается на ранних монетах, чеканенных в Греции¹⁴, и на монетах последних выпусков¹⁵. Для этих портретов типичны покатый лоб, крупный мясистый нос, маленький подбородок.

Все известные до сих пор геммы с портретами Митридата VI повторяют созданный в монетах Пергама романтический образ царя с развевающимися кудрями, образующими ореол вокруг головы¹⁶. Портрет на эрмитажном литике, близкий к этим портретам по значительной идеализации черт царя, отличается от них трактовкой прически, более компактной и спокойной. По-видимому, оригинал эрмитажного портрета восходит ко времени до 88 г. до н. э., когда появляются монеты с портретом, созданным в Пергаме, на долгие годы определившим трактовку образа Митридата V.

Рис. 3. Портрет Митридата VI.
Лувр

У портрета на литике оказывается много общих черт с двумя ранними скульптурными портретами Митридата VI. Тот же тип прически, то же юное, безбородое лицо мы встречаем в скульптурном портрете Митридата VI в Лувре¹⁷. Близок ему и колоссальный портрет в Афинском нац. музее¹⁸. Оба портрета были найдены на о. Делос. Они были созданы, по-видимому, мастерами афинской школы приблизительно в одно время — в конце II — начале I в. до н. э. По всей вероятности, в это же время был исполнен

оригинальный резной камень, копия которого дошла до нас в эрмитажном литике. Как и близкие ему делосские портреты Митридата VI, портрет на гемме мог быть вырезан одним из афинских мастеров¹⁹. Стеклоянная отливка с геммы и золотой перстень были исполнены в это же время, в конце II — начале I в. до н. э. Не исключено, что они были изготовлены в Северном Причерноморье²⁰. Именно в эти годы Митридат Евпатор проводит свои крымские экспедиции и становится царем Боспора.

¹³ Ср. B a b e l o n — R e i n a s c h, Recueil général de monnaies..., табл. II, 6, 7, 8, 11; ГЭ, инв. № 12239, 12288, 12257, 12244.

¹⁴ Th. R e i n a s c h, Trois Royaumes de l'Asie Mineure, P., 1888, табл. XI, 4.

¹⁵ Там же, табл. XI, 7; ГЭ, инв. № 12333.

¹⁶ A. F u r t w ä n g l e r, Die antiken Gemmen, табл. XXXII, 29 (аметист во Флоренции), табл. XLIX, 5 (сардоник во Флоренции); Н. В. W a l t e r s, Catalogue of the Engraved Gems, L., 1926, табл. XVI (литик в Британском музее).

¹⁷ J. C h a r b o n n e a u x, La Venus de Milo et Mithridate le Grand, La Revue des Arts, I, 1951, стр. 8 сл. На Делосе, кроме того, сохранились и другие памятники, связанные с Митридатом VI. Среди остатков Кабириона были найдены торс и база статуи Митридата, где он назван Дионисом. См. М. И. М а к с и м о в а, Античные гостатуи юго-восточного Причерноморья, М. — Л., 1956, стр. 200 сл. Митридат-Дионис упомянут в надписи на архитраве Серапейона на Делосе. См. ВСН, VIII, 1884, стр. 103.

¹⁸ Афины, Нац. музей, № 429; С. M i c h a l o w s k i, Les portraits hellénistiques et romains, «Exploration archéologique de Delos», XIII, P., 1932, табл. VII, стр. 5 сл.; ВСН, IX, 1885, табл. XVII.

¹⁹ Близкое по стилю идеализированное изображение Митридата имеется на монетах, чеканенных правителем Афин Архелаем, — R e i n a s c h, Trois Royaumes de l'Asie Mineure, табл. XI, 4.

²⁰ Перстни, близкие по форме, были найдены в Керчи и на Таманском п-ве; см. ОАК за 1880 г., табл. I, 13, 15; S. R e i n a s c h, Antiquités du Bosphore Cimmerien, P., 1892, табл. XVII, 2, 7.

Известно, что Митридат был большим ценителем и собирателем резных камней. Собранный им коллекция гемм высоко ценилась в древности. После его гибели она была перевезена в Рим²¹. При дворе Митридата, несомненно, работали видные мастера искусства глинтики²². Посейдоний сообщает, что посланный афинянами к Митридату с политической миссией Аристион вернулся в Афины со знаком расположения понтийского царя — перстнем с его портретом²³. Один из подобных портретов, видимо, сохранился в эрмитажном литике. Тот факт, что с резного камня делались стеклянные отливки, свидетельствует о том, что утраченный оригинал высоко ценился в конце II — начале I в. до н. э. Ведущие исследователи античной глинтики (Фолленвайдер, Рихтер) высказывают предположение о том, что стеклянные копии камней с портретами, династическими эмблемами и различными символами были связаны с политическими группировками и их интересами²⁴. Учитывая популярность Митридата VI в Крыму, вполне правомерно допустить, что перстень с его портретом принадлежал кому-либо из его сторонников среди местной знати или жителей греческих городов Северного Причерноморья²⁵.

Ценность этого памятника античной глинтики состоит в том, что он дополняет очень незначительное число портретов Митридата Евпатора. Кроме того, он является античной копией одного из самых ранних изображений Митридата на резных камнях.

О. Я. Неверов

GOLD RING WITH A PORTRAIT OF A HELLENISTIC KING

by O. Ya. Neverov

The object of this study is a gold ring with a convex, violet glass bezel, which came to the Hermitage from the Lemme collection. The form of the ring suggests a date in the late Hellenistic period (second or first century B. C.). Engraved on the bezel is the portrait of a Hellenistic king, which at one time was included by scholars among the portraits of Alexander of Macedon. However, several of its features, which are not characteristic of the Alexander portrait-type, suggest that this identification was erroneous and that the engraving on the Hermitage ring portrays Mithridates VI Eupator. Comparison with portraits of Mithridates VI on coins and in sculpture supports this conclusion. Particularly close analogies are found in the portraits on the early tetradrachms of Mithridates (from the end of the second and beginning of the first centuries B. C.) and in two sculptural portraits from Delos, executed in the same period. Consequently the portrait of the Hermitage gold ring may be ascribed to the end of the second or beginning of the first century B. C. (before 88 B. C., when a new, pathetic type appears in the iconography of Mithridates VI). A glass copy of the portrait could have been made on the North Black Sea coast for one of the numerous adherents of the Pontic king in this region. The copy preserves one of the earliest glyptic portraits of Mithridates VI.

²¹ П л и н и й Старший, XXXVII, 5. Некий Захалия из Вавилона посвятил Митридату VI свое сочинение о роли драгоценных камней в человеческих судьбах — там же, XXXVII, 60.

²² М. Л. Фолленвайдер высказала предположение о том, что один из талантливейших резчиков позднереспубликанского Рима — Солон — мог работать в свое время при дворе Митридата VI — M. L. Vollenweider, *Die Steinschneidekunst und ihre Künstler in spätrepublikanischer und augusteischer Zeit*, Baden-Baden, 1966, стр. 49.

²³ П о с е й д о н и й = А ф и н е й, V, 212 d.

²⁴ Vollenweider, ук. соч., стр. 18, 21. Ср. «Museum Helveticum», XII, 1955, стр. 99; G. Richter, *Catalogue of Engraved Gems Greek, Etruscan and Roman*, Roma, 1956, стр. XXIX.

²⁵ Особенно верными и постоянными сторонниками Митридата VI были династы скифо-сарматских племен, с которыми он был связан родством и общностью интересов, — см. М. И. Ростовцев, *Эллинизм и иранство на юге России*, Пг., 1918, стр. 110.